

Насанович Д. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студентка экономического факультета

Залесовский А. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры экономики и менеджмента

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: Цель исследования – определить и раскрыть проблемы и перспективы развития валютного рынка как основного элемента мирового финансового рынка. В статье акцентируется внимание на сущности валютного рынка, проделаны работы по анализу состояния и тенденций развития мирового валютного рынка. В результате исследования можно говорить о явной адаптационной тенденции мировой валютной системы к новым реалиям.

Ключевые слова: валютная система, валютный рынок, долл. США, валютные операции, мировая торговля, проблемы, сделки, исследования.

С каждым годом валютный рынок оказывает все большее и большее влияние на экономику стран мира из-за увеличивающихся колебаний мирового финансового рынка в целом и валютных курсов в частности, обесценивания национальных и резервных валют, обострения экономических и геополитических разногласий между странами, нестабильности сырьевого рынка и рынка ценных бумаг. В сложившейся в данный момент ситуации в мире очень важно определить проблемы и перспективы валютного рынка, выяснить роль и место валютного рынка в общей системе международного финансового рынка.

Первая международная валютная система была создана Парижским соглашением 1867 г. и основана на принципе фиксированного золотого содержания денег, который обеспечивался странами самостоятельно. Золото накапливалось в резервах стран посредством добычи в месторождениях и международной торговли. Одну тройскую унцию в 1833 году официально конвертировали в 20,672 долл. По Соглашению торговля золотом могла осуществляться только в Лондоне и Нью-Йорке. Паритет валют зависел от соотношения их металлического обеспечения и колебался на рынке в рамках спроса и предложения в пределах стоимости пересылки золота. Выход курса за эти рамки вследствие обесценивания валюты приводил к оттоку драгоценного металла из резервов государства, и курс возвращался на прежнее место. Отток золота приводил к отрицательному сальдо платежного баланса, а приток – к положительному. Дефицит платежного баланса должен

был покрываться этим же металлом, что порой приводило к значительному истощению резервов. Для решения этой проблемы прибегали к повышению процентных ставок для привлечения краткосрочного капитала из зарубежных источников финансирования [1].

В данной работе под определением валютного рынка понимается совокупность отношений, связанных с обменом знаков стоимости, выполняющих денежные функции. Валютный рынок, в соответствии с данным определением, является одним из сегментов финансового рынка (наряду с кредитно-депозитным, фондовым и страховым рынками) [2]. Основные участники на валютном рынке – это крупные коммерческие банки, во многих случаях выполняющие функции дилеров в рыночном процессе. В этом качестве они поддерживают позицию двух или более валют, т. е. обладают вкладами, выраженными в этих валютах. Например, «Чейз Манхеттен Банк» имеет отделения в Лондоне и Нью-Йорке. Отделение в Нью-Йорке располагает депозитами в фунтах стерлингов в лондонском отделении, а отделение в Лондоне – депозитами в долл. в Нью-Йорке. Каждое из этих отделений может предоставить вкладчику иностранную валюту в обмен на местный вклад. На осуществлении этой операции банк получает прибыль как дилер, продавая иностранную валюту по «цене продавца», которая немного выше «цены покупателя», по которой банк приобретает валюту.

Иногда коммерческие банки выступают в роли брокеров. В этом качестве они не «поддерживают позицию» по определенным валютам, а только сводят вместе продавцов и покупателей. Так, например, какая-либо английская фирма может попросить лондонский банк выступить в роли брокера при необходимой ей организации обмена долл. на фунты.

Валютный рынок состоит из многих национальных валютных рынков, которые в определенной степени интегрированы в общемировую систему.

В зависимости от характера и объема валютных манипуляций и числа используемых валют, выделяют мировые, региональные и национальные рынки валют.

На мировых рынках проводятся сделки с валютами, обширно применяющимися в мировом платежном обороте. Мировые валютные рынки сосредоточены в мировых финансовых центрах в Западной Европе, США, на Дальнем и Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии. Среди них выделяются три крупнейших валютных центра мира: в Лондоне, Нью-Йорке, Токио. 40 % мирового валютного оборота приходится на европейский рынок, 40 % на американский и 20 % на азиатский.

На региональных валютных рынках осуществляются сделки с конвертируемыми и определенными валютными единицами.

Национальный валютный рынок – это рынок, на котором проводятся операции с валютами и который обслуживает валютные потребности отдельно взятой страны [3].

Валютные операции – операции, проводимые с использованием иностранной валюты в качестве объекта или платежного средства, а также те операции, суммы денежных потоков по которым прямым и непосредственным образом зависят от изменения курса иностранной валюты.

Валютные операции по своему экономическому значению многообразны, что потребовало их разделения на две категории.

Операции с иностранной валютой подразделяются на текущие валютные операции и валютные операции, связанные с движением капитала, причем осуществление последних требует специального разрешения Банка [4].

Валютные операции могут быть классифицированы по ряду оснований:

1. По срокам выполнения валютные операции делятся на капитальные, текущие и кассовые.

2. В зависимости от задействованных субъектов валютные операции могут совершаться резидентами и нерезидентами.

3. Валютные операции могут иметь разное назначение и быть направлены на достижение различных целей. В частности, валютные операции могут совершаться в интересах клиентов или в собственных интересах.

4. В соответствии с особенностями ведения бухучета и характером валютных операций их можно разделить на активные и пассивные.

5. Валютные операции могут быть индивидуализированы под характер сделки или под клиента любого банка.

Исходя из такой классификации валютных операций, можно выделить:

– валютные операции по банковскому счету клиента банка, открытому в инвалюте;

– корреспондентскую связь с другими банками;

– сопровождение экспортно-импортных операций;

– торговлю инвалютой на территории России;

– накопление инвалюты в экономике страны;

– кредитование в международной финансовой среде.

Также выделяют конверсионные валютные операции, осуществляемые с целью обмена одной инвалюты на другую с учетом разницы курсов. В качестве примера таких валютных операций можно привести торговлю Forex.

Финансовый кризис внес существенные изменения в ситуацию на мировом валютном рынке, которая существовала до недавнего времени. И речь не только о существенных изменениях в динамике курса, но также и об основных изменениях в размерах рынка, его изменчивости и структуре операций на различных валютных парах и категориях участников.

Перед кризисом мировой валютный рынок рос с высокими темпами, его среднесуточный оборот увеличился за три года больше, чем на 70 % от 1,88 трлн долл. в 2004 к 3,2 трлн долл. в апреле 2007 г. Увеличению количеств операций способствовали рост мировой экономики, интерес инвесторов в иностранной валюте (относительно альтернативы инвестициям в фондовый рынок) и увеличивающаяся роль управляющих компаний

и хедж-фондов. Положительную роль сыграло развитие электронной торговли, которая развилась на новые уровни автоматизации и эффективности. Кроме того, расширению рынка способствовали продвигающийся рост операций с валютами развивающихся стран, и игры на разнице процентных ставок (carrytrade операции) [5].

Во время кризиса, сферы, где не удалось достигнуть диверсификации, пострадали более всего. Тенденция к понижению курса долл. сделала американскую валюту выгодной для получения кредитов, и в структуре формирования внешнего долга белорусских корпораций в течение первой половины 2015 года кредиты в долл. составили более чем 70 %, и приблизительно 10 – 12 % внешних кредитов пришлось на долю кредитов евро [6]. В результате резкого изменения курса в сторону усиления позиций американской валюты проблема рефинансирования долларовых кредитов серьезно усложнила положение с ликвидностью банков и компаний в Беларуси.

На мировом валютном рынке остается тренд мультивалютности валютных резервов (табл. 1).

Таблица 1 – Структура валютных резервов, %

Валюта	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Доллар США	62,3	61,1	61,0	63,1	62,4
Евро	24,7	24,3	24,4	22,1	21,7
Иена	3,6	4,1	3,8	3,9	4,0
Фунт стерлингов	3,8	4,0	4,0	3,8	3,8
Швейцарский франк	0,1	0,3	0,3	0,3	0,4
Другие валюты	5,1	6,3	6,5	6,9	7,7

Доллар США остается основным валютным резервом мировой валютной системы. Европейская валюта к 2018 уменьшилась в валютных резервах стран мира к 21,7 %. Это уменьшение доли европейской валюты на 12 % по сравнению с показателями 2014 года, и объясняется падением стабильности евро из-за тяжелой экономической, миграционной и геополитической ситуации в Европейском союзе. Фунт стерлингов, иена, и швейцарский франк изменились незначительно. Но произошло увеличение доли других валют в структуре валютных резервов до 7,7 %. 50 % увеличение по отношению к показателю 2014 года объясняется увеличением роли таких валют как китайский юань, австралийский доллар и российский рубль.

Подобные тенденции прослежены также в обороте мирового валютного рынка (табл. 2).

Таблица 2 – Доли валют в обороте мирового валютного рынка, %

Валюта	1997 г.	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2009 г.	2013 г.	2018 г.
Доллар США	83,3	86,8	89,9	88,0	85,6	84,9	87,0
Евро	–	–	37,9	37,4	37,0	39,1	33,4
Японская йена	24,1	21,7	23,5	20,8	17,2	19,0	23,0
Фунт стерлингов	9,4	11,0	13,0	16,5	14,9	12,9	11,8
Австралийский доллар	2,7	3,0	4,3	6,0	6,6	7,6	8,6
Китайский юань	–	0,0	0,0	0,1	0,5	0,9	2,2
Прочие валюты	6	6,6	16,7	16,0	20,5	18,0	16,4

Также стоит отметить увеличение доли австралийского доллара в обороте мирового валютного рынка. И также появление новых валют. Увеличение акций вышеупомянутых валют в обороте мирового валютного рынка подтверждает мультивалютную тенденцию в валютной системе резервирования [7].

Конверсионные операции также играют важную роль в мировом валютном рынке (табл. 3).

Таблица 3 – Доли различных валют в мировом обороте конверсионных операций

Место в 2018 г.	Валюта	2018 г., доля в %	2012 г., доля в %
1	USD(US Dollar)	84,9	86,3
2	EUR(Euro)	39,1	37,0
3	JPY(Japanese yen)	19,0	16,5
4	GBP(Pound sterling)	12,9	15,0
5	AUD(Australian dollar)	7,6	6,7
...
30	CNY(Chinese renminbi)	0,1	0,4

Как мы можем увидеть из таблицы ведущие позиции заняты долларом США и евро. Это довольно логично, поскольку большая часть международных расчетов происходит в этих валютах. Поэтому доллар США и евро сохраняют высокий спрос и прочную долю в мировом обороте операций конверсии. Падение доли фунта стерлингов против других ведущих валют в мировом обороте конверсионных операций также отмечается. Это объяснено трудной экономической ситуацией в Европе и эффективными монетаристскими политиками в странах БРИКС, Австралии и Японии.

Развитие валютного рынка основывается на современных технологиях торговли. Согласно данным BIS, у электронных торговых систем и особенно алгоритмической торговли были самые большие темпы роста в последние годы. Компания ClientKnowledge (Великобритания) исследовала три группы

участников валютного рынка: хедж-фонды, глобальные и региональные банки относительно анализа методов формирования из котировок, используемых ими и управлением ликвидностью. Был проанализирован уровень автоматизации операций включая определение цен и получение котировок, выполнение запросов и риск-менеджмент [8] (табл. 4).

Таблица 4 – Уровень автоматизации операций на мировом валютном рынке в 2017 г., %

Участники валютного рынка	Автоматизировано	Не автоматизировано
Валютные хедж-фонды	50	50
Глобальные банки	33	67
Региональные банки	25	75

Как показало исследование, лидирующие позиции по уровню автоматизации операций на валютном рынке приходятся на хедж-фонды, в которых этот уровень автоматизации превышает 50 %, в то время как в глобальных и региональных банках усовершенствованные электронные технологии покрывают соответственно 33 % и 25 % операций. Лидерство хеджфондов частично вызвано фактом, что они используют очень сложную арбитражную стратегию и числовые алгоритмы для определения лучших цен сделок. Тем не менее, операторам важно увеличить уровень автоматизации операций. В целом у общего уровня автоматизации есть устойчивая тенденция к повышению.

Таким образом мы можем говорить о явной адаптационной тенденции мировой валютной системы к новым реалиям, мы наблюдаем значительное замедление увеличения объемов сделок на мировом валютном рынке, до кризиса 2008 года высокие темпы роста объемов сделок на валютном рынке были обусловлены внедрением новых технологий, увеличению скорости распространения и передачи информации что активизировало рост автоматизированной торговли на валютном рынке. Доступность долларовых кредитов привела к увеличению совокупного долларового кредита отечественных компаний до 70 %, проблема рефинансирования долларовых кредитов серьезно усложнила положение с ликвидностью банков и компаний в Беларуси. Значительный эффект на структуру валютных операций оказал кризис ликвидности. Также современный валютный рынок столкнулся с проблемой недостаточного уровня автоматизации глобальных и региональных банков по сравнению с валютными хедж-фондами.

В странах с развивающимися рынками результатом учетной политики является денежная эмиссия, для своеобразной защиты от которой используется иная форма маневрирования процентной ставкой центрального банка – «ставка рефинансирования».

Но политика рефинансирования имеет, как правило, четко выраженный негативный аспект: банки, получившие в центральном банке кредит по ставке рефинансирования, стремясь в короткие сроки получить высокий

доход, зачастую направляют его не в реальный сектор производства, а в операции на национальном финансовом рынке, в основном на его валютном или фондовом секторе.

В периоды стагнации и кризиса центральный банк создает возможности рефинансирования для коммерческих банков. Он моделирует такие условия, когда коммерческим банкам выгодно продавать свои ценные бумаги центральному банку. В результате такой продажи коммерческие банки получают дополнительные ресурсы для кредитования.

Таким образом, непосредственное участие центрального банка в операциях с ценными бумагами (фондовый сектор финансового рынка) влияет на изменение ликвидности коммерческого банка и на процентные ставки (кредитный сектор).

Регулирующий эффект ставки рефинансирования существенно корректируется изменениями в прогнозах инфляции. Как показывает опыт некоторых стран Восточной Европы достижение эффективности реальных процентных ставок осложняется, по мнению экспертов МВФ, слабой прогнозируемостью темпов инфляции в этих странах, слабой финансовой дисциплиной. В результате появляется тенденция к завышенным ставкам рефинансирования, ведущая к росту стоимости банковских кредитов и к более высокому уровню инфляции.

Ставка рефинансирования успешно может выполнять роль косвенного инструмента регулирования МФР только при условии наличия достаточно широкого набора определяющих финансовых факторов.

Например, в США банки ФРС поддерживают соответствие банковской процентной ставки темпам инфляции, нормам процента федеральных резервных фондов и курсу векселей Казначейства США.

А маневрирование учетной ставкой используется в странах с развитой экономикой для поддержания макроэкономического равновесия.

Использование центральным банком процентной ставки для кредитования коммерческих банков в качестве регулирующего инструмента национального финансового рынка получило название политики рефинансирования.

Ставка рефинансирования будет эффективной, если она корректируется с учетом изменений в прогнозах инфляции (закон Фишера). Трудности регулирования национальных финансовых рынков стран с переходной экономикой состоят в сложности прогнозирования инфляции, слабой финансовой дисциплине. В результате часто появляется тенденция к завышенным ставкам рефинансирования, росту стоимости банковских кредитов и более высокому уровню инфляции.

В качестве ориентира для определения официальной ставки рефинансирования может быть использован уровень процентной ставки межбанковского рынка кредитов.

Такие ставки рассчитываются на различных национальных финансовых рынках и становятся ориентирами для определения ставок рефинансирования на региональных и мировом финансовом рынках.

Проанализируем тенденции ставки рефинансирования по странам за период 2016 – 2018 годов (табл. 5).

Таблица 5 – Ставка рефинансирования по странам за период 2016 – 2018 гг.

Год	Великобритания	ЕС	США
2017	0,25 %	0,0 %	1,25 %
2018	0,5 %	0,0 %	2 – 2,25 %
2019	0,75 %	0,0 %	1,5 – 1,75 %

Как видно из таблицы ставки рефинансирования существенно изменяются по странам и по годам. Причиной данного различия являются различное экономическое развитие стран, разная валютная и финансовая политики, а также различные геополитические проблемы вокруг рассматриваемых стран [9].

Ставка рефинансирования в Европейском союзе остается прежней на протяжении нескольких лет – 0,0 %, в связи с устойчивой ситуацией в экономике страны. Так как ставка рефинансирования определяет экономическую ситуацию в стране и уровень инфляции, то можно отметить что низкий уровень ставки делает доступными кредиты для населения и бизнеса. Граждане могут позволить себе больше благ, а предприятия, организации и предприниматели могут развивать свой бизнес, модернизировать и расширять производство. Такая же ситуация наблюдается в Европейском союзе и США, где уровень ставки рефинансирования находится на очень низком уровне.

В Великобритании ставка рефинансирования растет с 0,25 до 0,75 % в 2017 – 2019 годах. В США ставка рефинансирования повысилась с 1,25 до 2 – 2,25 % в 2017 – 2018 годах, а 2019 год снижается до 1,5 – 1,75 %. Снижение ставки рефинансирования в США означает снижение стоимости денег для экономики, возможность реального сектора брать кредиты, а также имеет роль механизма регулирования инфляции.

Исходя из полученных результатов исследования инструментов валютного регулирования, а в частности инструмента ставка рефинансирования мы можем сделать вывод о конъюнктурных изменениях в мировой валютной системе, в активах центральных банков государств. Из анализа данных также видна положительная динамика в случаях, когда регулирующие органы принимали решения о снижении ключевой ставки, что положительно влияло на валютную систему в целом.

Стабильность и четкая работа международной валютной системы зависят от того, насколько основные особенности в ее устройстве соответствуют исходным положениям построения структуры всего мирового хозяйства, а также потребностям ведущих стран.

Если данные элементы международной экономики перестают соответствовать друг другу, происходит кризис мировой валютной системы. В результате этого обычно она исчезает, а на ее месте создается новая валютная система.

Таким образом, международный валютный рынок представляет собой подверженную кризисам структуру. С момента своего образования он пережил несколько циклических кризисов. Как мы можем убедиться на многочисленных примерах, международный валютный рынок проходит следующие этапы:

- возникновение;
- развитие;
- нормальное функционирование;
- начало проявления кризисных явлений;
- кризис;
- реформа;
- функционирование;
- кризис;
- реформа.

Закономерность такой ритмичности работы международного валютного рынка объясняется тем, что он тесно связан со всей мировой хозяйственной системой. Цикличность развития мировой экономики (оживление – подъем – кризис – рецессия), накладываясь на международный валютный рынок, обуславливает цикличность кризисов.

Текущий финансовый кризис коснулся каждой страны и каждого международного рынка. От него пострадали и те, кто был его виновником, и те, кто не имел отношения к истокам его формирования.

Органы государственной власти каждой страны по-своему пытаются найти выход из сложившейся ситуации и стараются всеми силами поддержать собственные национальные экономики.

Проблема заключается в том, что у финансовых властей обычно нет готовых экономических методов по преодолению таких глобальных кризисов и они работают по тем аксиомам, которые прописаны в любом учебнике по экономике:

- предотвратить полный крах финансовой системы любыми способами;
- обеспечить достаточную ликвидность;
- использовать рычаги фискальной и кредитно-денежной политики [10].

Вопреки мнению некоторых экономистов, которые утверждают, что в мировой валютной системе наблюдается избыток долларов США, то, что происходило за последний год, – это нехватка долларов. Подтверждением этому являются также высокие процентные ставки по доллару во многих странах. Ситуацию обострили и участники международного валютного рынка, которые усилили процесс покупки долларов США.

Этот эффект описал еще Дж. Кейнс: «Дело уже даже не в том, что мы выбираем лица, которые кто-то считает действительно красивыми, или даже лица, которые считает красивыми подавляющее большинство. Мы достигли третьего уровня, когда мы изо всех сил пытаемся представить себе, что думает «средний» человек о том, каким будет среднее мнение. И я думаю, что есть такие, которые пытаются достичь четвертого, пятого уровня и выше» [11].

Считается, что мировая кредитно-финансовая система готовится к смене мировой валюты. Доллар должен уступить евро пьедестал мировой валюты. Сам доллар, как в свое время это сделал фунт стерлингов, останется просто национальной валютой. Результат смены лидера – общее уменьшение денежной массы в мире (за счет падения курса доллара) и приведение ее в соответствие с товарной массой. Подобный сценарий, хотя и вполне обоснованный, имеет много дискуссионных аспектов.

Во-первых, роль евро на сегодняшний день в мировой валютной системе ограничивается статусом одной из резервных валют. А вот подавляющее большинство международных расчетов идет с использованием 69 долл. США. Не вызывает сомнения, что если завтра исчезнет евро и вместо него снова появятся национальные валюты стран ЕС, то с мировой экономикой ничего страшного не случится, но крах доллара США приведет к краху всю мировую валютно-финансовую систему.

Во-вторых, макроэкономические и статистические данные по экономике США указывают на то, что Америка быстрее остальных (Еврозоны, Великобритании, Японии) выбирается из кризиса. Более того, несмотря на сокращение притока инвестиционных капиталов в США, дефицит торгового баланса уменьшился более чем в 2 раза: с 58 млрд долл. в 2008 г. до 30 млрд долл. США в 2009 г.

Все это дает право полагать, что пока нет причин, которые заставили бы участников международного валютного рынка отказаться от доллара США в его текущем статусе. Таким образом, речь может идти только о перспективах доллара США, но вести разговоры о кризисе всей мировой валютной системы, по нашему мнению, некорректно. Ее основные элементы в условиях кризиса, наоборот, доказали свою устойчивость: режим обмена валют, условия конвертируемости валют, режимы мировых валютных рынков и т. д.

В научных работах, посвященных данной тематике, описываются различные варианты будущего устройства мировой валютной системы. И хотя наиболее рациональным решением накопившихся проблем представляется выход на международную арену нескольких сильных региональных валют, нельзя сбрасывать со счетов и другие, теоретически обоснованные мнения.

Можно выделить четыре основных варианта реформирования МВС:
– возвращение к золотому стандарту;

- создание наднациональной искусственной валюты (наподобие СДР – с расширенными функциями или банкира);
- сохранение в моновалютной системе доллара в качестве лидирующей резервной валюты;
- использование поливалютной системы на основе формирования и применения региональных валют [12].

Судьба золота – одно из дискуссионных направлений реформы мировой валютной системы, поскольку возникло противоречие между официальным исключением золота из Ямайской валютной системы и фактическим его использованием как международного резервного актива.

Для оценки перспектив золота в реформируемой мировой валютной системе необходимо принимать во внимание, ныне действующее «Вашингтонское соглашение о золоте», подписанное в конце 1990-х гг. и пересматриваемое каждые 5 лет. В нем констатируется роль золота как важного компонента международных резервов стран и регламентируются рыночные продажи золота центральными банками, в том числе Европейским центральным банком.

Специальные права заимствования (Special drawing Rights – СДР) – искусственное резервное и платёжное средство, эмитируемое Международным валютным фондом (МВФ). Практика их использования, хотя и небольшая, имеется. СДР были введены в 1969 году, и имели только безналичную форму в виде записей на банковских счетах [13].

Что касается создания «искусственных» (наднациональных) резервных валют по типу СДР, то в обозримой перспективе вероятность этого оценена как близкая к нулю. В лучшем случае такие валюты могут использоваться в качестве «счетных единиц».

На сегодняшний день ни один из ведущих стран мировой экономики – США, ЕС, Япония и Китай – не заинтересован во введении такой наднациональной валюты.

Ведущие корпоративные игроки фондовых и товарных рынков также не демонстрируют спроса на подобного рода искусственную валюту, опасаясь роста рисков, связанных с ее введением.

Даже, если гипотетически предположить, что такая «искусственная» резервная валюта была бы создана, механизмы управления ее эмиссией сразу стали бы объектов острых противоречий между различными странами и их коалициями, что исключило бы возможность проведения сколько-нибудь здоровой эмиссионной политики и подорвало бы доверие к ней со стороны международных финансовых рынков [14].

На сегодняшний день, основой мировой финансовой системы остается американский доллар, что усиливает глобальные дисбалансы мировой экономики.

К сожалению, на существующем этапе развития экономической мысли не существует единого мнения по решению проблемы назревшей необходимости трансформации мировой валютной системы. Государство,

выпускающее мировую резервную валюту, становится заложником противоречивых целей. Если оно будет удовлетворять растущий спрос мировой экономики на денежные средства, оно потеряет контроль над инфляцией внутри страны; в противоположной ситуации, стимулируя внутренний спрос, оно наводнит мировые рынки нежелательными денежными средствами и, следовательно, не может одновременно решать задачи на национальном уровне и выполнять свои международные функции [15].

Наиболее вероятным и оптимальным сценарием развития мировой валютной системы является поливалютная система, когда помимо доллара на мировую арену выйдут другие сильные валюты в качестве резервных. Поливалютная система уменьшает степень давления на единую национальную валюту, выступающую в качестве резервной. Например, если в мировых резервах увеличится доля евро, или какой-либо другой региональной валюты, дефицит платежного баланса США, возможно, сократится до управляемых размеров.

Существует два возможных сценария создания региональной валюты, которая затем может быть использована в качестве резервной.

Во-первых, это путь, по которому прошел Европейский союз, когда новая коллективная валюта создается на основе валют равноправных членов союза.

Во-вторых, когда валюта самого мощного государства в регионе выходит за свои границы и используется соседними более экономически слабыми странами в качестве международных денег.

Подводя итоги исследования состояния и функционирования современного мирового валютного рынка можно говорить о явной адаптационной тенденции мировой валютной системы к новым реалиям, наблюдается значительное замедление увеличения объемов сделок на мировом валютном рынке. Современный валютный рынок столкнулся с проблемой недостаточного уровня автоматизации глобальных и региональных банков по сравнению с валютными хедж-фондами.

При определении проблем и перспектив развития мирового валютного рынка можно сделать вывод о том, что международные валютные отношения являются, пожалуй, одной из наиболее нестабильной частью финансового рынка сегодня. Поэтому для страны с переходной экономикой весь спектр мер валютного контроля остается важным инструментом государственной экономической, в том числе валютной, политики. Регулирование валютных отношений на уровне стран основано на принципах и методологии, определяющейся Мировым Валютным Фондом и региональными объединениями и охватывает широкие аспекты экономических агентов валютного рынка.

Список использованных источников

1. Илюхина, И. Б. Основные проблемы функционирования и развития мировой валютной системы [Электронный ресурс] / И. Б. Илюхина, С. А. Ильминская // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-problemy-funktsionirovaniya-i-razvitiya-mirovoy-valyutnoy-sistemy/viewer>. – Дата доступа: 10.06.2020.
2. Симионов, Ю. Ф. Валютные отношения : учеб. пособие для вузов / Ю. Ф. Симионов, Б. П. Носко. – Ростов н/Д : Феникс, 2014. – 140 с.
3. Хасбулатов, Р. И. Международные финансы / Р. И. Хасбулатов. – М. : Изд-во «Юрайт», 2014. – 260 с.
4. Мэнвилл, Дж. Х. Международные финансы / Дж. Х. Мэнвилл. – М., 2013. – 134 с.
5. Бабич, А. М. Государственные и муниципальные финансы : учебник / А. М. Бабич, Л. Н. Павлова. – М. : Изд-во «Юнити», 2012. – 703 с.
6. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс]: Федер. закон от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ : в ред. от 06.06.2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
7. FXJSC (UK), Semi-Annual Foreign Exchange Volume Survey [Электронный ресурс] // Bank of England. – Режим доступа: <https://www.bankofengland.co.uk/markets/london-foreign-exchange-joint-standing-committee>. – Дата доступа: 10.06.2020.
8. Международный валютный фонд: Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves [Электронный ресурс] // International monetary fund. – Режим доступа: <https://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4>. – Дата доступа: 10.06.2020.
9. Пул, Д. Где соприкасаются валютные и процентные ставки / Д. Пул // Биржевое обозрение. – 2015. – № 1. – С. 34–43.
10. International Monetary Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Data>. – Дата доступа: 10.06.2020.
11. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Классики экономической науки – XX век. – М. : Гелиос АРВ, 2012. – 150 с.
12. Сидорова, Е. Е. Мировая валютная система: дорога стабилизации // Проблемы прогнозирования. – М. : Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т народнохозяйственного прогнозирования Рос. акад. наук. – 2011. – № 5. – С. 110–115.
13. Котликов, Я. Проблемы мировых валютных отношений [Электронный ресурс] / Я. Котликов // Независимая газета. – Режим доступа: www.rusamny.com/448/t02%28448%29.html. – Дата доступа: 08.06.2020.
14. Королев, И. С. Финансовые проблемы США и их влияние на глобальные процессы в валютной сфере (материалы ситуационного анализа) / И. С. Королев // Деньги и кредит. – 2011. – № 6. – С. 14–19.
15. Пекле, Ж. К. Реформа мировой валютной системы запущена [Электронный ресурс] / Ж. К. Пекле // Россия сегодня. – Режим доступа: www.inosmi.ru/world/20090330/248178.html. – Дата доступа: 11.06.2020.